

С XIII века от Рождества Христова восточные славяне, исповедующие православную веру, хорошо знакомы с агрессивной политикой «просвещённой Западной Европы». Мы не забыли первый приход рыцарей Тевтонского ордена, мы помним и последнее кровавое нашествие, за которое народы объединённой России заплатили миллионами жизней.

Ровно сто лет назад христианские народы Галицкой, Карпатской и Буковинской Руси подверглись жесточайшим этническим чисткам в ходе Первой мировой войны.

Ещё до начала военных действий в Австро-Венгрии были составлены чёрные списки, в которые входили не просто подозреваемые в связях с Россией, а все проживающие на территории Австро-Венгерской империи лица, считающие себя русскими, исповедующие православное или греко-католическое вероисповедание, хранящие традиции восточнославянских племенных союзов, исторически именовавшие себя белыми и чёрными хорватами. Впоследствии эти списки были расширены по заявлениям поляков и украинофилов – в них включили людей, предположительно симпатизирующих России.

В сентябре 1914 года после успешных боевых действий русскую армию радушно встречали по всей территории Галиции и в Закарпатье, а в это самое время на родине Моцарта и Шуберта был создан концентрационный лагерь Талергоф, в который свезли галичан и буковинцев. В лагере смерти не было барачков, заключённые встречали новый 1915 год на промёрзшей земле.

Недалеко от города Грац у подножия Альп замерзающим узникам, среди которых были дети, скармливали гнилые отходы, им прививали заразные болезни. По всей территории альпийской Голгофы были расставлены столбы с висельниками. Сегодня власти Австрии стыдливо именуют Талергоф лагерем для интернированных и дипломатично говорят о неподготовленных условиях для заключённых.

Но именно в этом лагере для принудительного поселения было подвешено за одну ногу головой вниз – это так называемая фирменная двухчасовая пытка Талергофа – 48 львовских студентов, назвавших себя русскими...

В колыбели лагерей смерти экзекуционное дело было поставлено с размахом и выдумкой. Именно здесь, в провинции Штирия, одиннадцать человек насмерть загрызли вши, именно в условиях австрийского лагеря под открытым небом ежедневно от сыпного и брюшного тифа умирало тридцать-

сорок заключённых. К весне 1915 года мученики лагеря смерти были переведены в выстроенные бараки, которые вместили десять тысяч человек.

В жесточайших застенках «цивилизованной» империи Габсбургов находились лучшие представители народов Червонной Руси: писатель и политический деятель Николай Глебовицкий; поэт, литературовед, историк, исследователь фольклора Василий Ваврик; историк, публицист, политический деятель Николай Антонович; преподаватель Бродовской гимназии, основатель и воспитатель бursы им. Ф. Ефиновича Роман Дорик; профессор Перемышльской духовной семинарии Юлиан Кустынович; доктор богословских наук Михаил Людкевич; доктор богословских наук Николай Малиняк; доктор медицинских наук Михаил Собин; священники: Евгений Кушнир, Владимир Полошинов, Иосиф Шандровский, Григорий Спрыс, Александр Селецкий, Иосиф Черкавский, Аполлинарий Филипповский, Нестор Полянский, Корнилий Литвинович, Владислава Коломыйц, Михаил Кузьмак, Евгений Сингалевич, Николая Гмитрик, Ивана Серко, Иероним Куновский, Иоанн Дуркот, Михаил Шатынский, Олимп Полянский, Василий Курдыдик, Казимир Савицкий...

В 1996 году Архиерейский собор Русской православной церкви за границей причислил к лику святых зверски казнённого за православную веру в лагере смерти Талергоф священника Максима Сандовича. Через этот лагерь с 1914 по 1918 год прошло более 30 тысяч человек. В чём заключались преступления свыше десяти тысяч русинов, уничтоженных «цивилизованными» западноевропейцами в австрийском Талергофе и Терезине на севере Чехии за полтора года? Их преступления – это память о предках, их религиозное братское единение, их язык, такой понятный каждому жителю России.

Год 1915-й явил миру многострадальную Червонную Русь, усеянную свежими могилами и массовыми захоронениями. Осатаневшие солдаты австро-венгерской армии в храмах размещали конюшни, а в алтарях устраивали отхожие места, во дворах храмов на деревьях и оградах неделями висели прихожане. Главной целью являлось уничтожение москвофильского униатского и православного священничества, а также полное беспощадное уничтожение русинов и всех сочувствующих Российской империи и православию. Исконных жителей Галиции, Буковины и Карпат расстреливали и вешали десятками, заживо сжигали в хатах, закалывали штыками... Мужчины, старики, женщины, дети – все они стали заложниками политики геноцида империи Габсбургов. Поклонники Штрауса и Кальмана хватили людей и сажали в тюрьмы, этапировали в концентрационные лагеря или просто уничтожали на месте за русскую открытку, за чтение Пушкина, Гоголя, Достоевского, Тютчева, за разговоры на русском языке в публичных местах...

После ухода русской армии массовым репрессиям подверглись все жители Галиции, которые имели неосторожность продавать русским солдатам табак, поднести кувшин с водой, не говоря уже о тех, кто посмел пустить на постой, обстирывать или кормить. Даже указ императора Австро-Венгрии Франца Иосифа не прекратил террор. Галицко-русский политический деятель, депутат Галицкого краевого сейма и австрийского парламента от Русской народной партии, публицист, узник Терезинской крепости Дмитрий Андреевич Марков в 1915 году в своём последнем слове на политическом процессе, организованном военными преступниками в Вене, сказал: *«Меня защищает сила правды, а её сила непреодолима, эта правда – моя национальная идея, идея культурного и национального единства русских племён. Я убеждён, что она найдёт дорогу к свету».*

Последних приговорённых русинов спас русский император Николай II. Воздействуя через короля Испании Альфонсо XIII, он добился замены смертной казни на пожизненное заключение, а спустя почти два года все русины были амнистированы новым монархом Австро-Венгрии Карлом I, который писал: *«Все арестованные русские невиновны, но были арестованы, чтобы не стать виновными...»*

На сегодняшний день насчитывается более 120 тысяч жителей Галиции, Буковины и Закарпатья, пострадавших от австро-венгерского террора, из которых примерно 40 тысяч русинов, 300 священников. Итогом массового истребления русинов стало уменьшение числа проживающих во Львове вдвое, 100 тысяч русинов были вынуждены отступать с русской армией, их оставленные дома были сожжены австро-венгерскими властями. Только через правду можно прийти к подлинной свободе. Пока человечество лжёт, оно остаётся рабом лжи. Поэтому мы помним всех наших братьев, отдавших свои жизни за истинную свободу человечества в Талергофе и Терезине, Бухенвальде и Дахау, Кульмхофе и Лисничем, Малом Тростенце и Майданеке, Маутхаузене и Освенциме, Саласписле и Саймиште, Собиборе и Трешлинке...

Сегодня только мы, русские, открыто смотрим в лицо новоявленного мирового фашизма...